

Научная статья

УДК 344

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕННО-СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Галина Сергеевна Лебединская***Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
galina_lebedina@mail.ru*

Аннотация. Специфика регулируемых отношений военнослужащих, являющихся специальными субъектами права, состоит в том, что они наделены собственным правовым статусом, включающим в себя особую совокупность прав и обязанностей, обусловленных особенностью выполняемых ими служебно-боевых задач в мирное и военное время. Указанный правовой статус регулируют общеобязательные и формально-определённые нормы, закрепляющие основы построения военной организации государства, порядок её функционирования и правовые средства охраны соответствующих публичных интересов. Исследование данной системы имеет не только теоретическое, но и непосредственное практическое значение, поскольку без её целостного осмысления невозможно обеспечить последовательное развитие нормотворчества, преодоление нормативных противоречий и формирование устойчивой правовой основы регулирования военно-служебных отношений, возникающих в период исполнения военнослужащими, как специальными субъектами права, обязанностей военной службы.

Ключевые слова: система законодательства, систематизация нормативных правовых актов, специальный субъект права, военнослужащие, военно-служебные отношения

Для цитирования: Лебединская Г.С. Систематизация нормативных правовых актов в сфере регулирования военно-служебных отношений в Российской Федерации // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 3 (36). С. 50–59. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/005.pdf>.

Original article

SYSTEMATIZATION OF REGULATORY LEGAL ACTS IN THE SPHERE OF REGULATION OF MILITARY SERVICE RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION**Galina S. Lebedinskaya***Academy of National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
galina_lebedina@mail.ru*

Abstract. The specific regulated relations of military personnel, which constitute special rights of subjects, consist of their own legal status, which includes special significance, taking into account the rights and obligations determined by the structure of their combat missions in peacetime and wartime. Registered provisions regulating their status govern generally binding and formally defining norms that establish the foundations of the state's military organization, its order, and the legal means of protecting relevant public interests. The study of this system has not only theoretical but also direct practical significance, since without its holistic understanding it is impossible to ensure the consistent development of rule-making, the overcoming of regulatory contradictions and the formation of a stable legal basis for regulating military service relations that arise during the performance of military service duties by military personnel, as special subjects of law.

Keywords: legislative system, systematization of normative legal acts, special subject of law, military personnel, military service relations

For citation: Lebedinskaya G.S. Systematization of regulatory legal acts in the sphere of regulation of military service relations in the Russian Federation. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;3(36): 50–59. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/005.pdf>.

© Лебединская Г.С., 2026

Введение

Регулирование военно-служебных отношений представляет собой внутренне упорядоченный комплекс нормативных правовых предписаний, посредством которых государство регламентирует отношения, складывающиеся в сфере военной организации, обороны и обеспечения военной безопасности. Его содержание образуют общеобязательные и формально определённые нормы, закрепляющие основы построения военной организации государства, порядок её функционирования и правовые средства охраны соответствующих публичных интересов. При этом регулирующее воздействие данного нормативного массива не исчерпывается узкими рамками военно-служебных отношений, а распространяется на весь круг связей, возникающих в процессе создания, развития и деятельности Вооружённых Сил Российской Федерации, иных войск, воинских формирований и органов. Именно в этих пределах получают правовое оформление вопросы комплектования, материально-технического обеспечения, прохождения военной службы, внутренней организации служебной деятельности, а также элементы правового статуса военнослужащих и иных участников воинских правоотношений, как специальных субъектов права, включая объём их прав, содержание обязанностей и основания юридической ответственности.

Нормативные правовые акты, действующие в указанной сфере, не образуют случайного набора законов, указов, постановлений и ведомственных приказов, принятых в различное время. Особую сложность создает значительное число ведомственных нормативных правовых актов, различающихся по юридической природе, содержанию и сфере действия. Такая множественность нередко затрудняет их использование в текущей практической деятельности, вносит несогласованность в правовое регулирование обороны и государственной безопасности и в отдельных случаях осложняет работу даже тем субъектам, которые непосредственно участвуют в подготовке и принятии соответствующих ведомственных документов. Именно поэтому систематизация и концептуальное оформление военного законодательства приобретают не только теоретическую, но и очевидную практическую значимость.

Неустойчивость военного законодательства влечет негативные последствия, способные существенно затронуть военную

организацию государства. Прежде всего, страдает авторитет самого закона. Кроме того, постоянные изменения, дополнения и многочисленные поправки к действующим актам порождают ситуацию, при которой не только рядовой военнослужащий, но и правоприменитель нередко не может установить действующую редакцию нормативного акта и определить, какими предписаниями следует руководствоваться в конкретный момент. По этой причине проблема систематизации военного законодательства сегодня обоснованно рассматривается как одна из наиболее острых задач законотворческой практики в области военно-социальной политики [11].

Основная часть

1. Система военного права и ее роль в регулировании военно-служебных отношений

При сопоставлении Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» [2], Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» [5], указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации и ведомственных нормативных правовых актов выявляется не совокупность разрозненных регуляторов, а целостно выстроенная система источников военного права. Ее системообразующим началом выступает Конституция Российской Федерации, обладающая высшей юридической силой и определяющая пределы действия всех иных нормативных предписаний. Любой акт, включенный в данный массив, сохраняет юридическое значение лишь при условии соответствия конституционным установлениям. Тем самым именно конституционный уровень формирует основу всей нормативной конструкции, обеспечивающей регулирование отношений в области обороны, безопасности и функционирования военной организации государства.

Система регулирования военно-служебных отношений как внешняя форма правового оформления соответствующей сферы строится с учетом разграничения компетенции органов публичной власти и особенностей предмета регулирования. Многообразие применяемых нормативных форм обусловлено не только задачами государственного управления, но и различием в объеме властных полномочий субъектов нормотворчества. После Конституции Российской Федерации [1] приоритетное место принадлежит законам, однако и за-

конодательный уровень имеет внутреннюю дифференциацию. Федеральные конституционные законы принимаются по вопросам, прямо обозначенным в Конституции Российской Федерации, в усложненном порядке и по юридической силе занимают положение выше федеральных законов. Последние принимаются в пределах ведения Российской Федерации на основании общей конституционной процедуры. Для военной сферы указанное различие носит не формальный, а содержательный характер, поскольку Федеральный конституционный закон «О военном положении» и Федеральный закон «Об обороне» различаются как по месту в иерархии источников, так и по функциональному назначению в механизме правового регулирования [1].

Внутренняя организация нормативного материала не сводится к делению на законы и подзаконные акты. Существенное значение имеют и такие формы нормативного выражения, которые обеспечивают исходные начала регулирования либо системную переработку правового массива. В этом контексте кодифицированный акт представляет собой не механическое объединение предписаний, а внутренне согласованный законодательный комплекс, построенный на единстве предмета и метода регулирования. Кодификация свидетельствует о достижении соответствующей отрасли законодательства определенного уровня зрелости, когда дальнейшее развитие уже не может ограничиваться точечными изменениями и требует логически цельной нормативной систематизации. Следовательно, значение кодифицированных форм состоит в обеспечении последовательности, устойчивости и предсказуемости правового регулирования.

Подзаконный сегмент военного законодательства также строится по принципу строгой юридической соподчиненности. Его структура определяется, прежде всего, местом акта в иерархии источников, а не только содержанием регулируемых отношений. На верхнем уровне данного массива находятся акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, принимаемые в пределах их конституционной и законодательной компетенции во исполнение федеральных законов. Более низкое положение занимают нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, включая акты Министра обороны Российской Федерации и руководителей иных

федеральных органов, в которых предусмотрено прохождение военной службы. Их действие ограничено пределами ведомственной компетенции, а содержание не может выходить за рамки федеральных законов, указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации. Из этого следует производный характер ведомственного нормотворчества, основное назначение которого состоит в конкретизации и организационном обеспечении реализации предписаний более высокого уровня [13].

Самостоятельное место в системе источников военного права занимают указы Президента Российской Федерации. Их особое значение обусловлено конституционно-правовым статусом Президента Российской Федерации как главы государства, наделенного специальными полномочиями в области обороны и безопасности. В военной сфере указы выполняют как непосредственно регулятивную, так и учредительно-организационную функцию. Посредством данной формы закрепляются нормы, прямо регулирующие воинские правоотношения, а также утверждаются документы, содержащие развернутое специальное регулирование. Через указы вводятся в действие общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации [6], утверждается Положение о порядке прохождения военной службы, оформляются основы государственной политики в сфере противодействия терроризму, определяется перечень сведений, составляющих государственную тайну, а также устанавливаются условия присвоения звания «Ветеран военной службы». Таким образом, указ выступает инструментом нормативного оформления ключевых элементов военной организации государства, сочетая оперативность принятия с высоким уровнем юридической значимости.

Иное функциональное назначение имеют постановления Правительства Российской Федерации. Данная форма выражает волю высшего исполнительного органа государственной власти, сформированную в коллегиальном порядке. Ее специфика состоит в предварительном обсуждении, согласовании и принятии решения в рамках коллективной процедуры, что предопределяет характер постановления как типичного акта именно для Правительства Российской Федерации. В системе подзаконного регулирования постановления служат одним из основных средств

нормативной детализации законодательных и президентских предписаний. С их помощью утверждаются положения, правила, инструкции, порядки, нормы снабжения и иные акты, обеспечивающие практическое функционирование механизмов правового регулирования в военной сфере. Правовое значение постановлений состоит в переводе общих нормативных установлений в плоскость организационно-исполнительной реализации, необходимой для деятельности органов военного управления и иных субъектов соответствующих правоотношений.

Особого рассмотрения требует распоряжение как самостоятельная форма правового акта. Его традиционное понимание как индивидуального ненормативного предписания, направленного на разрешение разовой управленческой ситуации, не охватывает фактическое многообразие современной регулятивной практики. Значительная часть распоряжений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации обладает признаками нормативности, поскольку рассчитана на многократное применение, действует в течение неопределенно длительного либо продолжительного периода и адресуется не конкретному лицу, а неопределенному кругу субъектов. При таких условиях распоряжение выходит за пределы единичного управленческого решения и приобретает свойства подзаконного нормативного правового акта. Это подтверждается, в частности, актами, устанавливающими порядок использования перечней воинских частей и учреждений при решении вопросов о присвоении соответствующего статуса ветерана, а также актами, закрепляющими стоимостные показатели вещевого имущества для расчета денежной компенсации военнослужащим. В подобных случаях распоряжение фактически выполняет функцию устойчивого нормативного регулятора, а не разового административного веления.

Таким образом, современная система регулирования военно-служебных отношений в Российской Федерации опирается на разветвленную нормативную базу, выстроенную по принципу иерархической соподчиненности. Конституционные положения очерчивают границы всего регулятивного массива и задают его содержательные ориентиры. На законодательном уровне действуют федеральные конституционные законы и федеральные законы, разграничиваемые по процедуре принятия,

месту в правовой иерархии и выполняемым функциям. Подзаконный пласт образован указами Президента, правительственными постановлениями и распоряжениями, а также ведомственными актами. Совокупность этих элементов, объединённых единым предметом регулирования, обеспечивает согласованность нормативного воздействия в области обороны и военной службы, формируя правовые условия для решения задач государственной безопасности и регулирования военно-служебных отношений [16].

2. Локальные нормативные акты как основа регулирования военно-служебных отношений

Особенно наглядно нормативное начало проявляется в системе повседневного управления войсками, где правовое регулирование получает выражение через акты военного управления. Речь идет об официальных властных документах, посредством которых орган военного управления либо наделенное компетенцией воинское должностное лицо выражает свое обязательное волеизъявление. Их значение не сводится к простой фиксации уже сформулированного решения. Эти акты служат юридической формой воплощения государственно-властных предписаний, основанных на законе, и через них организуется военное управление в его практическом измерении: определяется содержание боевой подготовки, упорядочиваются процессы строительства Вооруженных Сил, регулируются служебные отношения, внутренняя организация и повседневная жизнь войск. Для тех, на кого распространяется их действие, то есть на специальных субъектах права, такие документы либо устанавливают обязанность действовать определенным образом, либо закрепляют соответствующие властные полномочия.

Специальный субъект права – это результат правовой специализации, который устанавливается с целью конкретизации и детализации объема способности иметь или возможности обладать правами и обязанностями в правоотношениях специального вида. Военнослужащий, как специальный субъект права, наделен особым комплексом прав и обязанностей, характеризующимся спецификой выполняемых ими служебно-боевых задач в мирное и военное время [15].

Обеспечение правового статуса военнослужащего – это одна из обязанностей Российской Федерации. Ее выполнение предполагает создание через систему ор-

ганов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в том числе и органов военного руководства, разносторонних по своим целям, характеру и содержанию гарантий.

Функциональная роль актов военного управления в механизме военной организации государства многопланова. С одной стороны, именно они развивают и детализируют конституционные и законодательные положения, относящиеся к обороне, придавая им форму, пригодную для практического применения и тем самым обеспечивая нормативное оформление воинского правопорядка. С другой стороны, через них реализуется компетенция органов военного управления и воинских должностных лиц, а это непосредственно влияет на устойчивость руководства войсками, состояние дисциплины и поддержание правопорядка в военной сфере.

Приказ занимает центральное положение среди актов военного управления – не в силу формальной иерархии, а по существу своей природы. Речь идёт о властном волеизъявлении командира или начальника, наделённого соответствующими полномочиями и адресующего своё решение подчинённым, причём исполнение этого решения носит обязательный характер. Принцип единоначалия реализуется именно через данный инструмент: управленческое воздействие на личный состав осуществляется, прежде всего, посредством него. По своему содержанию такой акт может обязывать к совершению конкретных действий, предписывать соблюдение установленного режима или следование определённым правилам поведения.

Вместе с тем функции приказа не сводятся к прямым предписаниям. На практике он нередко выступает юридической формой, посредством которой вводятся в действие иные акты военного управления, концентрирующие в себе основной нормативный материал. Из этого вытекает двойственность его роли в механизме военно-служебного регулирования: непосредственное выражение властного веле-ния командира сочетается в нём с функцией придания обязательной силы более широкому кругу управленческих установлений. Именно это сочетание распорядительного воздействия и опосредованного нормативного оформления определяет особое положение приказа в системе военно-управленческих актов.

Для оперативного военного управления директива имеет значение формы, близ-

кой к приказу, но обладающей иными юридическими параметрами. Обычно она рассчитана на более узкий круг адресатов, действует в пределах менее широкого массива отношений, доводится быстрее и, как правило, не достигает той же юридической силы, которая свойственна приказу. Во многих случаях и продолжительность ее действия оказывается сравнительно небольшой. Такое понимание закреплено и в действующем ведомственном регулировании: Инструкция по делопроизводству в войсках национальной гвардии Российской Федерации, утвержденная приказом Росгвардии Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 212, характеризует директиву как распорядительный служебный документ, включающий указания по подготовке и ведению боевых действий, поддержанию боевой готовности, всестороннему обеспечению войск, их боевой и оперативной подготовке, обучению, воспитательной работе, вопросам штатной организации, а также по другим аспектам жизни и деятельности войск сил [9]. Как правило, директива непосредственно упорядочивает соответствующие воинские отношения, хотя иногда через нее вводятся или утверждаются также планы, программы, перечни и другие документы военного управления.

Когда речь идёт о регулировании не разовых предписаний, а устойчивых комплексов правил, в военно-правовой практике задействуют наставления, руководства и уставы. Наставление в этом ряду представляет собой официальный документ, сочетающий нормативные предписания с разъяснительными положениями: им охватываются подготовка и ведение боевых действий оперативных объединений, вопросы применения соединений и частей специальных войск, а также организация боевой подготовки. Применительно к специальным субъектам права подобный документ фактически выполняет роль, которую в других случаях реализует боевой устав. Через него регламентируются боевое использование войск, организация военных действий в особых условиях, штабная служба, различные виды обеспечения, а кроме того – устройство и эксплуатация вооружения и техники. Сложившаяся практика, тем самым, свидетельствует: специальное нормативное регулирование военной деятельности не обязательно требует оформления именно в форме боевого устава.

В совокупности правовых актов, которыми регулируются военно-служебные отношения, устав занимает обособленную по-

зицию. В широком юридическом смысле он представляет собой систематизированный свод норм, закрепляющих принципы устройства, организации и порядка функционирования. Применительно к военной сфере речь идёт о нормативно-правовом массиве, ориентированном на долгосрочное действие: он охватывает конкретную сторону службы, быта, подготовки или боевого применения Вооружённых Сил Российской Федерации, включая отдельные виды и рода войск.

Среди документов военного законодательства боевой устав выделяется по характеру своего содержания. Официальный руководящий акт такого рода фиксирует основы боевых действий соединений, частей и подразделений применительно к конкретному виду Вооружённых Сил или роду войск. Цели, задачи и принципы применения войск в бою определяются именно данным уставом, равно как и исходные положения, касающиеся подготовки к боевым действиям, их ведения, всестороннего обеспечения и управления силами. Формирование содержания подобного акта опирается на военную доктрину государства, достижения военной науки, накопленный боевой опыт, материалы боевой подготовки соединений и частей, сведения об организационно-штатной структуре войск, а также на существующий и перспективный уровень оснащённости вооружением и военной техникой. Субъективное усмотрение при этом исключено: за каждым положением устава стоит объективно обусловленная совокупность оснований.

3. Проблемы современного регулирования военно-служебных отношений и пути их разрешения

Особенности современного регулирования военно-служебных отношений определяются их чрезмерным разнообразием при недостаточно чётком разграничении. Это порождает затруднения как в правоприменительной практике, так и при подготовке новых документов. Разграничить акт, именуемый правилами, и акт, обозначенный как порядок, нередко затруднительно: по содержанию эти формы во многих случаях практически совпадают. Аналогичные сложности возникают при соотношении наставления с руководством. Смешанные обозначения – такие как инструкция о порядке или положение о порядке – усугубляют неопределённость, поскольку размывают границы между самостоятельными нормативными формами.

Действующее нормативное регулирование, в отличие от описанной размытости, тяготеет к строгой формальной определённости. Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 утверждены Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, второй пункт которых закрепляет исчерпывающий перечень допустимых форм: приказы, постановления, распоряжения, положения, инструкции и правила. Издание нормативных предписаний в форме писем и телеграмм тем же актом прямо исключено. Ведомственная практика, включая военную сферу, тем не менее, нередко отступает от этого требования: вопросы, непосредственно касающиеся прав военнослужащих, по-прежнему получают оформление именно в названных неприемлемых формах [8].

Сложившаяся неупорядоченность не может быть преодолена без чёткого разграничения функциональной роли каждой разновидности военно-правовых актов. Руководство воспринимается на практике преимущественно как прикладной документ. Круг вопросов, охватываемых им, включает ведение боевых действий, организацию боевой подготовки, устройство и эксплуатацию вооружения и военной техники, хранение военного и иного имущества, а также служебное делопроизводство и переписку. Положение преследует иную цель: с его помощью нормативно закрепляется статус органов, учреждений, организаций либо однородных групп таких структур.

Его особенность состоит в кодифицированном характере: положение не сводится к изолированному правилу, а системно закрепляет правовое состояние соответствующего субъекта или целостный участок общественных отношений. В военно-служебной сфере посредством положения может определяться структура конкретного органа военного управления, круг его полномочий, место в общей системе управления, а также регулироваться самостоятельный сегмент военно-служебных отношений.

Основное предназначение инструкции состоит не в установлении правового статуса, а в разъяснении того, каким образом реализуются уже закреплённые предписания. Будучи актом, конкретизирующим применение закона или нормативного документа более высокой юридической си-

лы, она выстраивает последовательность действий, которые обязано совершить физическое либо юридическое лицо при исполнении требований вышестоящего акта. Иными словами, в центре инструктивного регулирования находится операциональная сторона правомерного поведения: заполнение документов, выдача разрешений, эксплуатация объектов и аналогичные предметно ориентированные процедуры.

Правила занимают в этой системе самостоятельное место. Данная форма нормативного правового акта детально описывает порядок осуществления той или иной операции либо специальной деятельности, фиксируя при этом не столько конкретные манипуляции с материальными объектами, сколько модель поведения участников правоотношений и характер их взаимодействия. Содержание, очерёдность и особенности действий субъектов права, процедурные и технические аспекты соответствующей сферы – всё это охватывается правилами как самостоятельным регулятивным инструментом.

Смысловая близость двух форм не снимает практических затруднений. Слово «порядок» в обычном словарном употреблении соотносится либо с правилами совершения действия, либо с установленным режимом деятельности. Между тем в нормотворческой практике тот же термин приобретает значение самостоятельного обозначения акта, что дополнительно осложняет ориентацию в системе ведомственных форм и снижает её прозрачность.

К указанным трудностям добавляется нестабильность самого военно-правового массива. Анализ законотворческой деятельности Федерального Собрания за последние годы показывает: новых законов в данной области принимается сравнительно немного, тогда как действующие акты постоянно корректируются. Внешне такая картина может восприниматься как внимательное сопровождение законодательства. Однако сами изменения нередко вносятся столь же несистемно и стихийно, как принимались исходные законы. Недостает полноценного обобщения правотворческой и правоприменительной практики; замечания и критика со стороны тех, на кого распространяются соответствующие нормы, учитываются не в полной мере. Отсюда – затруднения с информированием адресатов закона: в конкретной ситуации не всегда можно уверенно судить, учтены ли последние изменения. Дополнительную

сложность создает и то, что, изменяя один акт, законодатель нередко не приводит в соответствие с ним другие связанные нормативные источники [12].

На этом фоне особую значимость приобретает кодификация. Кодекс выглядит наиболее удачной формой систематизации, поскольку в нем могут быть объединены и логически упорядочены нормы, относящиеся к нескольким правовым отраслям и содержащиеся в актах разной юридической силы, различного предмета регулирования. Кодификационная работа в военной сфере предполагает не механическое сведение действующего материала в единый текст, а его пересмотр и качественное обновление. Речь идет о переходе от фрагментарного состояния к более высокой степени внутренней согласованности. Поэтому результативность создания кодифицированного акта в области обороны и военной безопасности напрямую связана с тем, насколько адекватно поняты и реализованы принципы кодификации.

Практическая ценность кодификации военного права состоит в том, что она способна упорядочить правовую систему и сократить массив подзаконных актов, ряд которых вступает в противоречие с Конституцией Российской Федерации. Нормативные предписания, выдержавшие проверку временем, при этом не утрачиваются – они входят в состав нового, внутренне связного акта. Речь идёт не об арифметическом сокращении числа документов, а о качественно иной правовой основе регулирования.

Наряду с кодификационным направлением требуются решения прикладного, ведомственного характера. Федеральным органам исполнительной власти, в которых предусмотрено прохождение военной службы, по мнению автора, целесообразно принять специальные нормативные акты, фиксирующие перечень используемых видов ведомственных актов и разграничивающие функциональное назначение каждого из них. Подобная внутренняя типизация способна устранить дублирование норм, снять существующую неопределённость и сообщить системе более высокую степень юридической чёткости.

Из вышеизложенного следует, что военное законодательство не сводится к механической совокупности законов, указов, постановлений и приказов. Перед нами единая система, охватывающая весь нормативный массив, посредством которого государство регулирует военную деятель-

ность. Теоретическое осмысление этой системы носит не абстрактный, а сугубо прикладной характер: без него построение внутренне согласованного и непротиворечивого военного законодательства, способного служить устойчивой основой системы регулирования военно-служебных отношений, едва ли достижимо [16].

Заключение

Современное состояние правового регулирования в сфере военно-служебных отношений и деятельности соответствующих федеральных органов исполнительной власти свидетельствует о необходимости более глубокой систематизации военно-правового массива. Перспективным направлением такого упорядочения выступает кодификация норм военного права. Её значение не может быть сведено лишь к формальному объединению разрозненных предписаний в рамках единого текста.

По существу речь идёт о приведении всей системы военно-правового регулирования в более согласованное и внутренне упорядоченное состояние, а также о сокращении избыточного массива подзаконных актов, часть которых не всегда в должной мере согласуется с Конституцией Российской Федерации.

Кодификация предполагает не механическое воспроизведение уже существующих норм, а их отбор, переработку и нормативное переосмысление. Сохраняются, прежде всего, те правовые предписания, которые подтверждены практикой, доказали свою устойчивость и соответствуют реально сложившимся общественным отношениям. В переработанном виде такие положения получают закрепление уже в структуре единого кодифицированного нормативного правового акта.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации [электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г., с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента Российской Федерации от 03 июля 2020 г. № 445) // СПС «Консультант плюс».
2. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (ред. от 13.12.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 375.
3. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 26.12.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331.
4. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 28.12.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
5. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (ред. от 04.11.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750.
6. Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») (ред. от 24.06.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47. Ст. 5749.
7. Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 Вопросы прохождения военной службы (вместе с Положением о порядке прохождения военной службы) (ред. от 24.06.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 38. Ст. 4534.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (с изменениями на 15 ноября 2024 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997. № 33. Ст. 3895.
9. Приказ Росгвардии от 30 июня 2022 г. № 212 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 11.06.2025 г.) // СПС «Консультант плюс».
10. Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. 565 с.

11. Байтин М. Н. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М., 2007. 451 с.
12. Бошно С. В. Современное развитие теории и практики кодифицированных актов // Современное право. 2003. № 12. С. 124–126.
13. Протасов В. Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. М. : Изд-во «Юрайт», 2020. 487 с.
14. Романов П. И. Военное право как отрасль советского законодательства, учебная и научная дисциплина // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения. М., 1974. С. 74–79.
15. Стремоухов А. А. Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Стремоухов Александр Алексеевич. СПб., 2002. 215 с.
16. Сырых В. М. Логические основания общей теории права: в 2 т. М., 2008. 444 с.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii [elektronnyj resurs]: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 g., s uchetom popravok, vnesennyh Zakonom Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ, vstupili v silu 4 iyulya 2020 goda (Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 03 iyulya 2020 g. № 445) // SPS «Konsul'tant plyus». (In Russ.).
2. Federal Constitutional Law No. 1-FKZ dated January 30, 2002, "On Martial Law" (as amended on December 13, 2024). // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002;5. St. 375. (In Russ.).
3. Federal Law No. 76-FZ dated May 27, 1998, "On the Status of Military Personnel" (as amended on December 26, 2025). // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1998;22. St. 2331. (In Russ.).
4. Federal Law No. 53-FZ dated March 28, 1998, "On Military Duty and Military Service" (as amended on December 28, 2025). // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2011;7. St. 900. (In Russ.).
5. Federal Law No. 61-FZ dated May 31, 1996, "On Defense" (as amended on November 4, 2025). // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1996;23. St. 2750. (In Russ.).
6. Decree of the President of the Russian Federation dated November 10, 2007, No. 1495 "On the Approval of the General Military Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation" (together with the "Regulations on Internal Service of the Armed Forces of the Russian Federation", the "Disciplinary Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation", and the "Regulations on Garrison and Guard Services of the Armed Forces of the Russian Federation") (as amended on June 24, 2025). // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2007;47. St. 5749. (In Russ.).
7. Decree of the President of the Russian Federation dated September 16, 1999, No. 1237. Issues related to military service (together with the Regulations on the Procedure for Military Service) (as amended on June 24, 2025). // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1999;38. St. 4534. (In Russ.).
8. Resolution of the Government of the Russian Federation dated August 13, 1997, No. 1009 "On the Approval of the Rules for the Preparation of Regulatory Legal Acts of Federal Executive Authorities and Their State Registration" (as amended on November 15, 2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 1997;33. St. 3895. (In Russ.).
9. Prikaz Rosgvardii ot 30 iyunya 2022 g. № 212 «Ob utverzhdenii Instrukcii po deloproizvodstvu v voyskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» (red. ot 11.06.2025 g.) // SPS «Konsul'tant plyus». (In Russ.).
10. Alekseev S. S. Problemy teorii prava: kurs lekcij: v 2 t. Sverdlovsk, 1972. T. 1. 565 s. (In Russ.).
11. Bajtin M. N. Sushchnost' prava (sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov). 2-e izd., dop. M., 2007. 451 s. (In Russ.).
12. Boshno S. V. The modern development of the theory and practice of codified acts // Sovremennoe pravo. 2003;12: 124–126. (In Russ.).
13. Protasov V. N. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyy i praktikum dlya vuzov. M. : Izd-vo «YUrajt», 2020. 487 s. (In Russ.).
14. Romanov P. I. Voennoe pravo kak otrasl' sovet'skogo zakonodatel'stva, uchebnaya i nauchnaya disciplina // Voprosy teorii voennogo zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya. M., 1974. S. 74–79. (In Russ.).

15. Stremouhov A. A. YUridicheskij status special'nogo sub"ekta prava (teoretiko-pravovoj aspekt); dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Stremouhov Aleksandr Alekseevich. SPb., 2002. 215 s. (In Russ.).

16. Syryh V. M. Logicheskie osnovaniya obshchej teorii prava: v 2 t. M., 2008. 444 s. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 12.06.2026;
одобрена после рецензирования 15.09.2026;
принята к публикации 28.09.2026.

The article was submitted 12.06.2026;
approved after reviewing 15.09.2026;
accepted for publication 28.09.2026.